

Полвека в русской литературе

Михаил Сопин. Фото Алексея Колосова

Река времён не все дела уносит?..

К 80-ЛЕТИЮ МИХАИЛА СОПИНА

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.
Гаврила ДЕРЖАВИН

Изыщество поэтических формулировок не делает их неоспоримыми истинами, к счастью. Настоящая поэзия - всегда тайна за семью печатями, которую не разгадать никогда всем земным теоретикам. Её присутствие в нашей жизни многим понятно и желаемо даже, а вот доступна и подвластна тайна сия - единицам. Кто они? Люди среди людей. Философы. Пророки. Но во все времена и в любой стране желающих сочинять всегда несоизмеримо больше, чем тех, у кого это получается неповторимо. А из тех, у кого сочинять стихи получается, добиться прижизненного почтения удаётся тоже единицам. Единицам из единиц. Вот они-то свои стихи не «сочиняют», а пишут, или, как они говорят, «записывают», в отличие от всех остальных, тоже считающих себя поэтами.

Одно дело - написать поэму к партийному съезду. О том, какие мы сильные «под мудрым руководством». И получить за неё официальное звание и награду. Другое дело - размышлять о жизни собственной, в которой десятки предков подают голоса из прошлого. Да попытаться услышать их и понять, да сообразить, почему мы и без «мудрого руководства» бываем сильными и ничтожными, и под ним, неизбывным, тоже. Но реже, чем хочется. Говорить своими словами о пережитом короткой поэтической строкой. Своими словами о своём горе, своей любви, своём счастье, своих друзьях и своих врагах не станешь говорить из праздного желания прославиться. Имена поэтов, жаждущих только славы и денег, впрочем, тоже известны. Как правило, только их близкому окружению...

В августе исполнилось 80 лет со дня рождения русского поэта Михаила Николаевича Сопина. И кабы дал ему Господь докарабкаться до этого юбилея в здравии, получил бы и он свою долю почтения от «благодарных читателей», коих не стало заметно больше, чем было при его жизни, но ведь стало больше! Это бесспорно. Недавно в издательстве «Красная звезда» вышел коллективный сборник лучших военных поэтов из восьми стран мира, из Вологды в него были включены двое - Сергей Орлов и Михаил Сопин. Книга начала путешествие по миру, о Михаиле рассказывают как о сыне полка. Стихи Михаила Сопина включены в общероссийскую образовательную программу (медиатека) для изучения в школах страны. Выходят серьёзные литературоведческие исследования, сборники и сборнички стихов Михаила Сопина в разных городах и странах. На стихи Михаила Николаевича пишут песни самодеятельные и профессиональные композиторы.

Его трагическая биография обрастает большими и маленькими легендами и мифами, что происходит с каждой такой биографией с течением времени. Рождённый за десять лет до Великой Отечественной войны, почти за десять лет, он так и останется ребёнком,

которому вот-вот исполнится десять. И в эти «почти десять» войдут без спроса и война, и сума, и тюрьма. И любовь, конечно же. И семейное счастье. И человеческое горе отцовское. И жизнь будет настоящей, только значительно круче и острее, чем у многих. Хотя что мы сегодня знаем о жизни друг друга?..

Нынче стихи Михаила Сопина читают в Архангельске, Перми, Воронеже, Белгороде, Харькове, Москве, Вологде, Екатеринбурге - это хорошо известно мне. Об остальном литературном пространстве судить не имею права. В Перми Михаил Николаевич начинал свою «вольную» жизнь после лагерей, обрёл семью, но так и не «пробился» к настоящим публикациям. Но уже там получил начинающий поэт дорогое напутствие Виктора Астафьева, прочитавшего подборку стихов Сопина: «... Во всём чувствует-ся поэт, то есть человек, Богом отправленный в мир выражать свои мысли и чувства посредством стога, а не потому, что захотел стать поэтом. Поэт - он невольник, он с рождения обречён, и тут уж ничего не поделаешь никому... Готовьтесь к трудной доле современного советского поэта. Всем само-

стоятельно мыслящим людям, и литераторам в частности, живётся у нас нелегко. Желаю Вам удачи. Ваш В. Астафьев».

Известный историк, публицист, литературовед, критик Вадим Кожин, живший в Москве, посоветовал Михаилу Сопину - так, что нельзя было ослушаться - перебраться из Перми в Вологду. Не властным тоном заставил переехать, но сумел объяснить, что Вологодская писательская организация - не сборище графоманов, но, вполне возможно, приют талантов. И первый поэтический сборник Михаила Николаевича вышел в то время, когда он стал полноправным вологжанином.

В Харькове, сыгравшем в жизни Михаила Николаевича не одну важную роль, о поэте знают, но, видно, время не пришло для настоящего признания. В украинской литературе своих проблем хватает.

В Белгороде живут замечательные Татьяна и Алиа Беляевы, мама и дочка, которые всерьёз изучают не только поэзию Михаила Николаевича, но и те места, в которых прошло фронтовое детство поэта.

Воронежский литературный журнал «Подъём» опубликовал в нескольких номерах серьёзные подборки стихов Михаила Николаевича и литературоведческий очерк о нём вологодского критика Андрея Смолина.

Подборка стихов Михаила Николаевича вышла в эмигрантской газете в Лондоне.

И всё же наиболее полные собрания стихов Михаила Сопина живут и пульсируют нынче на литературных сайтах. В последние годы поэта жизни стены небольшой

вологодской квартиры Сопиных, тиражи вологодских газет, публиковавших новые стихи Михаила Николаевича, перестали быть границами распространения его всё крепнущего слова. Интернет взорвался от его стихов! И заговорили с вологодским поэтом его новые собеседники из многих стран мира, а в США вышла наиболее полная книга с его стихами и трогательными субъективными (очень ценными поэтому!) комментариями Татьяны Петровны.

Общественные организации и творческие союзы обратились в юбилейный для Михаила Сопина год в областное Правительство с письмом и были услышаны - переработанная эта книжка легла в основу сборника «Спелый дождь», который издан в нашем городе. В декабре в областной филармонии прошел вечер памяти русского поэта Михаила Сопина. И всё это, по большому счёту и в самую первую очередь, благодаря неустанным хлопотам Татьяны Петровны, открывающей нам поэта давно состоявшегося, оставившего бесценное наследие - своё живое слово!..

За семь с лишним лет, что его нет с нами, он так и не перешёл для меня в область воспоминаний. Скорее всего, так и останется в наших отношениях настоящее время. Телефон и адрес электронной почты - прежние. Только к имени Миша теперь добавилось ещё одно - Татьяна. Так он иногда обращался при мне к своей жене. Его голос, взгляд, интонации - предсказуемые почти при каждой новой встрече, поначалу ввергали в недоумение. Ни малейшего намёка на желание «произвести впечатление», но всегда детская надежда на радость искреннего разговора по существу. Идешь к нему, представляя себе вполне осязаемо, как откроет дверь, посмотрит в глаза, пожмёт руку, даже в какую сторону повернётся от двери, удавалось угадать. Грешен, «поигрывал» иногда в такие безделушки. И ни разу не пытался представить, на какие высоты взвоётся простая мысль, огранённая негромким словом Миши. Всё, что готовилось для длительного обсуждения, разрешалось за доли минуты. Потом начиналось непредсказуемое для меня, как теперь понимаю, больше желавшего говорить «о мировых проблемах». Миша, к моему разочарованию, всегда был сторонником разрешения проблем, лежащих в зоне досягаемости. Ни разу не удалось услышать от него предсказуемого ответа на свой вопрос. Желанного ответа. Желаемого ответа. Его советы всегда просты, в них нет ни малейшего намёка на «ложь во имя спасения» - ему одному в то время, кажется, хоть на капельку, да удалось убедить меня в абсурдности такого словосочетания...

Ещё один русский поэт, размышляя о собственном слове, сформулировал то, что активно опровергают нынешние политехнологии:

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется,
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...*

Фёдор Тютчев, потрясающий поэт и дипломат, знал, разумеется, о каком слове идёт речь. Слова, побуждающие к действию, - это приказы. Слова, сподвигающие к размышлению, сопереживанию, духовному труду и очищению через этот напряжённый и только на первый взгляд почти бесполезный труд, - это поэзия.

Совсем не охочий до пустой похвалы, не терпящий пустозвонства и лести, скольким «маетникам» помог Михаил Николаевич своим сочувствием, своим примером!

Любая река уносит всё, в конце концов, что слабее и легче её бурных вод. И хлам, и добрые семена. Что-то стоящее всегда цепляется за отмели будущих времён, даёт всходы и прорастает там рощами знаний и опыта. Или отдельными деревцами, дающими тень и прохладу одиноким путникам. Река времён уносит всё, кроме памяти.

Алексей КОЛОСОВ
Фото автора